

РОЛИ СПОРА "НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ" И "ИОСИФЛЯН" В КУЛЬТУРЕ МОСКОВСКОГО ПРЕДВОЗРОЖДЕНИЯ

Жиртуева Н. С.

В XIV в. в Московском княжестве стали проявляться центристренительные тенденции. Внутри русской церкви выделились несколько направлений. Часть духовенства поддерживала удельнобоярскую фронду. Другая - понимала необходимость преобразований в обществе. Это привело в итоге к расколу в русской церкви в XV веке на "нестяжателей" и "иосифлян". Первые связывали дальнейшую судьбу с идеологией исихазма и нравственным ее преображением, вторые искали опору в союзе с сильной светской властью.

Во второй половине XIV века происходит подъем культуры, связанный со "вторым южнославянским влиянием", которое шло прежде всего из Болгарии и было пропитано идеями Григория Синаиты и Григория Паламы. Византийский исихазм был воспринят на Руси, что свидетельствовало о том, что почва для этого была подготовлена еще во время Киевского государства.

На Руси лучше всего усвоили политический аспект этого учения. Здесь мало интересовались догматическими спорами между Паламой и Варлаамом, потому, что Григорий Синаит оказался вне этой полемики, сосредоточившись на практике исихастского преображения личности, его идеи получили на Руси большее распространение, чем паламизм. Идеи Синаита были также близки идеалам древнерусской святости, согласно которым святым считался не просто монах-отшельник, занимавшийся личным самосовершенствованием, но тот, кто деятельно отстаивал христианские идеалы, жил руководствуясь ими, боролся со злом и несправедливостью.

Примером такой святости был в XIV в. Св. Сергий Радонежский, который разделял идеи исихазма. Он поддерживал политику митрополита Киприана и патриарха Филофея относительно вопроса взаимоотношений между светской и духовной властями в вопросах устройства монастырской жизни.

Своего высшего развития "русский исихазм" достиг в деятельности идеолога "нестяжательства" Нила Сорского. В XIV-XV вв. Русская церковь не последовала идеям реформации, предложенным Сергием и Киприаном. Стремясь поднять авторитет церкви, Нил Сорский предложил проект секуляризации монастырских земельных владений, пытаясь вывести церковь из сферы великокняжеского влияния и реформировать монашескую жизнь, полагая исходным принципом церковной жизни не Устав, а Любовь, Свободу и Милосердие.

Взгляды Сорского реформировались под воздействием идей Григория Синаита. Любое дело Сорский рекомендовал начинать с "мудрования", рассуждения, чтобы душа не поработилась ощущениями, чувствами, а ум был бы очищен от лукавых помыслов. Он видит в разуме не средство достижения истины, а способ возвышения веры.

Нестяжатели призывали к вдумчивому отношению к Св. Писанию и предупреждали о недопустимости произвольного обращения с ним при переписывании, что было характерно для русских переводов XIV-XV вв. Приехавший из Афона в 1518 году в составе посольской делегации Максим Грек занялся переводом богослужебных книг и первым обнаружил накопившиеся расхождения в них с греческими образцами. Он решительно заявил о необходимости исправления русских переводов и нашел поддержку, прежде всего, в лице нестяжателей. За те века, которые прошли с момента крещения Руси, сформировалось "русское православие", во многом отличное от греческого. Однако, осуществить свои планы Максиму Греку и "нестяжателям" не удалось. Он был обвинен в том, что "портит" святые книги и заточен в Иосифо-Волоколамский монастырь.

"Нестяжательство" было русской версией греческого исихазма, а также наследником лучших традиций древнерусской мысли. Однако во второй половине XVI в. Оно было вытеснено другими церковными направлениями, нацеленным на создание прочного союза с монархией.

Иосифлянство во главе с Иосифом Волоцким (в миру Иван Санин), стало идеологией русской централизации. Волоцкий утверждает, что царь московский властью своей подобен богу, а значит, подчиняться ему должны все и честь воздавать не просто царскую, но божественную. Волоцкий создал новую христологию, исходя из учения о двойственной природе Христа. По его мнению, Евангелие передает прежде всего рассказ о страданиях и учении Христа - человека, а не бога, а потому его нельзя считать Словом Божьим, но только человеческим преданием. Он провозглашает свою знаменитую максиму: не все, что сотворил Христос, подобает творить нам, и чего не сотворил Христос, не творить нам.

Учение Иосифа разрушало средневековые каноны мышления, ставило на место веры разум и подчиняло религию политическому, государственному прагматизму. Это был путь секуляризации духовной культуры, определившей своеобразие эпохи централизации, путь разрушивший союз разума и веры. После победы "иосифлян" церковь и русское государство возвратились к идеалам "византийского цезарепапизма", когда светская власть считалась выше духовной, но опиралась на церковь, как на мощное идеологическое средство поддержки трона.